

Центральная Азия: укрепление гарантий, надзора и подотчётности для предотвращения пыток

***Совместное заявление к Дополнительному совещанию ОБСЕ по человеческому измерению «Предотвращение пыток и жестокого обращения — укрепление сотрудничества и реализации»,
Вена, 29–30 июня 2026 года***

Несмотря на законодательные реформы, принятие планов действий и взаимодействие с международными правозащитными механизмами, пытки и жестокое обращение продолжают иметь место во всей Центральной Азии. Хотя комплексная статистика отсутствует, имеющаяся информация свидетельствует о том, что подобная практика остается широко распространенной во всех пяти странах региона. Основная проблема заключается не в отсутствии формальных запретов или стандартов, а в недостаточном обеспечении на практике гарантий защиты, независимого надзора и привлечения виновных к ответственности, что противоречит международным обязательствам государств Центральной Азии.

Мы, представители гражданского общества, приверженные продвижению прав человека в Центральной Азии, включая Коалицию НПО против пыток в Казахстане, Коалицию гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), Ассоциацию по правам человека в Центральной Азии (АНРСА), Туркменскую инициативу по правам человека (ТИПЧ), Международное партнерство за права человека (IPHR), Всемирную организацию против пыток (ОМСТ) и Хельсинкский фонд по правам человека (ХФПЧ), призываем к активизации усилий по воплощению международных обязательств в реальные улучшения ситуации на практике, в том числе посредством эффективного выполнения рекомендаций и решений международных органов по правам человека, касающихся пыток, несправедливых судебных разбирательств и безнаказанности.

Недостаточная реализация гарантий

Хотя риск применения пыток и жестокого обращения наиболее высок во время задержания, допроса и на ранних этапах содержания под стражей, гарантии, пред-

назначенные для предотвращения подобного обращения, во многих случаях реализуются в странах Центральной Азии недостаточно эффективно или непоследовательно. Несмотря на то, что законодательство стран региона в целом предусматривает такие ключевые гарантии, как доступ к адвокату, независимое медицинское обследование, уведомление родственников и возможность обжалования законности задержания, на практике эти гарантии нередко предоставляются с задержкой, ограничиваются или начинают применяться лишь после официальной регистрации задержания.

Проблемой также является то, что существующие гарантии распространяются не на все случаи лишения свободы. Так, в **Таджикистане** лица, подвергнутые административному задержанию или содержащиеся под стражей в качестве «свидетелей», **не имеют** законодательно закрепленного права на основные гарантии. Сохраняются также опасения в связи с ненадлежащим документированием телесных повреждений, ненадлежащим ведением документации о содержании под стражей, а также отсутствием доступных независимых механизмов подачи жалоб.

Признательные показания по-прежнему играют центральную роль в уголовном судопроизводстве в странах Центральной Азии, а такие важные гарантии, как комплексная видеозапись процессов содержания под стражей и допросов, остаются недостаточно развитыми или применяются непоследовательно. Так, в **Казахстане** видеозаписи сыграли ключевую роль в подтверждении утверждений потерпевших о применении пыток по ряду дел, вызвавших широкий общественный резонанс. Однако такие записи пока не используются в качестве стандартной правовой гарантии, применимой ко всем задержанным.

Отсутствие независимого надзора

Ещё одним важным фактором, подрывающим усилия по предотвращению пыток в регионе, является отсутствие действенного независимого надзора за местами лишения свободы.

Созданный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (ФПКПП), Национальный превентивный механизм (НПМ) функционирует в **Казахстане** уже более десяти лет. Хотя НПМ обеспечивает важную институциональную основу для независимого мониторинга, его эффективность в настоящее время **ограничивается** недостаточной операционной независимостью, ограниченными ресурсами и недостаточными полномочиями по осуществлению последующих мер. Необходимо также укреплять деятельность общественных наблюдательных комиссий.

В **Кыргызстане** в прошлом году произошёл серьёзный **шаг назад**, когда Национальный центр по предупреждению пыток (НЦПП) — НПМ, созданный в соответствии с ФПКПП в 2012 году и **служивший** региональным примером, в том числе благодаря сотрудничеству с гражданским обществом, — был упразднён,

несмотря на широкую критику. Этот шаг противоречил многочисленным рекомендациям, полученным Кыргызстаном в ходе [Универсального периодического обзора](#) (УПО) в апреле 2025 года, согласно которым НЦПП следовало сохранить как независимый орган. После ликвидации НЦПП его функции были переданы Аппарату Омбудсмена, что вызвало [обеспокоенность](#) в связи с отсутствием полной независимости данного органа и его способностью выполнять новые функции. Продолжающийся переходный период привел к возникновению [пробела](#) в усилиях по предотвращению пыток и вызвал опасения относительно повышения риска жестокого обращения в местах содержания под стражей.

Остальные три страны Центральной Азии до настоящего времени не ратифицировали ФПКПП.

В последнее время Уполномоченный по правам человека в **Узбекистане** стал чаще [посещать](#) места лишения свободы в сотрудничестве с общественными группами, [созданными](#) для содействия этой работе. Однако данный орган остаётся зависимым от исполнительной власти, что снижает его эффективность.

В **Таджикистане** Аппарат Омбудсмена также осуществляет посещения мест содержания под стражей, однако он также не является независимым органом. Позитивным шагом стало то, что с 2024 года пенитенциарная служба [разрешила](#) членам Коалиции НПО против пыток и безнаказанности осуществлять мониторинг большинства исправительных учреждений, хотя такой доступ пока не закреплён законодательно.

В **Туркменистане** сохраняются [серьёзные опасения](#) относительно ограниченного охвата и отсутствия независимости мониторинга, осуществляемого Аппаратом Омбудсмена и государственными надзорными комиссиями. Международным наблюдателям не предоставлен доступ для регулярного мониторинга.

Недостаточные меры по расследованию пыток, привлечению виновных к ответственности и обеспечению правосудия

Во всём регионе сохраняются серьёзные опасения в связи с недостаточными мерами по систематическому расследованию случаев пыток и жестокого обращения, привлечению виновных к ответственности и обеспечению надлежащей поддержки и возмещения ущерба жертвам.

Хотя пытки криминализированы в **Казахстане**, [соответствующая статья Уголовного кодекса](#) не полностью соответствует международным стандартам и предусматривает наказания, несоизмеримые тяжести преступления, включая штрафы и общественные работы. В соответствии с поправками к законодательству, принятыми в 2023 году, заявления, классифицируемые как пытки, [расследуются](#) Генеральной прокуратурой, однако жалобы, касающиеся других форм жестокого обращения, рассматриваются полицией, что создает потенциальные конфликты интересов и подрывает беспристрастность. Многие жалобы на жестокое

обращение не расследуются и не преследуются в судебном порядке должным образом, при этом от жертв часто **ожидается**, что они сами докажут свои утверждения, что противоречит международным стандартам. Недостаточная защита от репрессий также сдерживает жертв от обращения с заявлениями о жестоком обращении. По-прежнему вызывает озабоченность тот факт, что лица, осужденные за пытки, на практике часто получают **мягкие наказания**, в том числе наказания, не связанные с лишением свободы. В то же время **отсутствуют** комплексные механизмы реабилитации, поддержки и компенсации для лиц, переживших пытки, а компенсация жертвам, если она вообще предоставляется, зачастую является недостаточной.

Отрадно, что весной 2026 года в Уголовный кодекс **Кыргызстана** были **внесены изменения**, расширившие определение пытки: оно стало охватывать не только физические, но и психические страдания, а ответственность была распространена на лиц, действующих в официальном качестве, даже если они не являются государственными служащими. Поскольку прежняя формулировка позволяла многим виновным уходить от ответственности, эти изменения вселили надежду на повышение уровня подотчетности, хотя представители гражданского общества подчеркнули, что ключевую роль будет играть их эффективное осуществление. Сохраняется устойчивая тенденция, при которой заявления о пытках и жестоком обращении зачастую **не расследуются** должным образом, а процессуальные задержки приводят к утрате доказательств и подрывают перспективы привлечения виновных к ответственности. В тех случаях, когда уголовное производство все же возбуждалось, оно часто велось по менее тяжким составам преступлений, таким как злоупотребление служебным положением или превышение полномочий, а не по статье о пытках, что снижает степень тяжести преступлений. Жертвы также сталкиваются со значительными **препятствиями** при получении компенсации и реабилитации: меры правовой защиты предоставляются редко и зачастую не соответствуют международным стандартам.

Несмотря на ужесточение наказаний за пытки в **Таджикистане**, применение соответствующей нормы Уголовного кодекса по-прежнему **ограничено**, а число вынесенных обвинительных приговоров остается стабильно низким, как с сожалением **отметил** Комитет ООН против пыток (КПП) в ходе обзора ситуации в стране в апреле 2026 года. В тех случаях, когда дела о пытках и жестоком обращении доходят до суда, зачастую применяются положения, касающиеся менее тяжких правонарушений, таких как злоупотребление служебным положением или превышение служебных полномочий. Независимый механизм приема и расследования жалоб на пытки еще **не создан**, а нынешняя практика опирается преимущественно на органы прокуратуры, тесно связанные с правоохранительными органами, что подрывает перспективы проведения эффективных и беспристрастных расследований. Также отсутствуют независимые судебно-медицинские учреждения. Судьи регулярно отклоняют заявления о жестоком обращении, выдвигаемые в суде, назначая расследования лишь в единичных случаях. В то же время жертвы и их адвокаты зачастую **не решаются сообщать** о таком обращении из-за страха репрессий и отсутствия уверенности в

том, что справедливость восторжествует. Хотя законодательство о компенсации за пытки было укреплено, суды часто отклоняют иски о компенсации или присуждают неадекватные суммы. Отсутствует комплексная, финансируемая государством система реабилитации для выживших после пыток; лишь ограниченные услуги предоставляются гражданским обществом благодаря иностранному финансированию. Также по-прежнему вызывает озабоченность тот факт, что на преступления, связанные с пытками, распространяется срок давности и что национальное законодательство не исключает возможности амнистии за такие деяния.

В 2012 году **Туркменистан** ввел уголовную ответственность за пытки, а в 2022 году усилил соответствующее положение Уголовного кодекса. Однако, согласно [официальной информации](#), с момента введения этого положения суды не рассмотрели ни одного дела, возбужденного по данной статье. Хотя власти сообщают о проведении внутренних расследований в случаях, когда сотрудники правоохранительных органов обвиняются в превышении своих полномочий, они [не продемонстрировали](#) прогресса в проведении тщательного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения. В ряде недавних случаев пыток, о которых узнали организации гражданского общества, базирующиеся в изгнании, [не было проведено](#) эффективных расследований. В целом отсутствие перспектив на получение правосудия, наряду с серьезным риском репрессий, сильно [препятствует](#) жертвам и их семьям сообщать о пытках и жестоком обращении. При рассмотрении соблюдения Туркменистаном Конвенции против пыток в 2025 году КПП [выразил серьезную обеспокоенность](#) отсутствием эффективного расследования случаев применения пыток, преследования виновных и привлечения их к ответственности. Он также выразил сожаление по поводу отсутствия прогресса в расследовании насильственных исчезновений, поскольку в десятках задокументированных случаев судьба и местонахождение жертв остаются неизвестными.

В соответствии с Уголовным кодексом **Узбекистана** за пытки и жестокое обращение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Однако, согласно [имеющейся информации](#), на практике это положение применяется редко, а дела, связанные с жестоким обращением, вместо этого рассматриваются по другим статьям Уголовного кодекса, в частности о злоупотреблении властью или халатности при исполнении служебных обязанностей. Такие дела часто рассматриваются за закрытыми дверями. Утверждения о применении пыток, как правило, не расследуются должным образом, а судьи часто игнорируют жалобы обвиняемых и их адвокатов и не назначают судебно-медицинские экспертизы. Серьезные опасения также вызывает отсутствие независимого механизма для расследования жалоб на пытки и независимой системы судебно-медицинской экспертизы, что подрывает перспективы привлечения виновных к ответственности. Кроме того, несмотря на то, что правозащитники продолжают получать сообщения о пытках и жестоком обращении, в том числе от лиц, подвергающихся повышенному риску пыток, таких как представители уязвимых групп и лица, преследуемые по политическим

мотивам, жертвы часто **не решаются** сообщать о пытках из-за страха репрессий и отсутствия уверенности в возможности добиться правосудия. Еще одной проблемой является то, что лица, осужденные на основании доказательств, полученных под принуждением, сталкиваются со значительными препятствиями при попытке добиться возмещения ущерба и отмены неправомερных приговоров, при этом власти нередко отказывают в удовлетворении их требований, ссылаясь на истечение срока давности.

Безнаказанность за применение пыток

Из-за недостаточных усилий по расследованию, преследованию и наказанию актов пыток и жестокого обращения, о которых речь шла выше, безнаказанность за такие нарушения остается одной из ключевых проблем в Центральной Азии. Эта более широкая проблема находит отражение в безнаказанности за пытки и другие грубые нарушения прав человека, совершенные в связи с кризисами в регионе, включая подавление массовых протестов в трех странах Центральной Азии в 2022 году. Хотя эти случаи далеко не единственные, они относятся к числу наиболее серьезных недавних примеров безнаказанности за жестокое обращение — проблема, на которую также неоднократно обращали внимание международные органы по правам человека.

По итогам рассмотрения ситуации в **Казахстане** в июне 2025 года Комитет ООН по правам человека **выразил сожаление** в связи с тем, что многие расследования случаев применения пыток, связанных с январскими протестами 2022 года, были прекращены на том основании, что соответствующие жалобы были признаны необоснованными. Аналогичным образом в докладе от мая 2025 года, основанном на мониторинге судебных разбирательств, связанных с этими событиями, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) **высказало обеспокоенность** по поводу неадекватных расследований, несоответствие между широко распространенными обвинениями в жестоком обращении и низким числом судебных преследований, а также отсутствием надлежащего возмещения ущерба жертвам.

При рассмотрении ситуации в **Таджикистане** в апреле 2026 года КПП **подверг критике** отсутствие эффективных и независимых расследований утверждений о пытках, жестоком обращении и внесудебных расправах, которые, по имеющимся сообщениям, были совершены сотрудниками силовых структур во время подавления протестов в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) в 2021 и 2022 годах, отметив, что лишь очень небольшое число таких дел было рассмотрено судом.

Аналогичным образом, при рассмотрении ситуации в **Узбекистане** в апреле 2026 года Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) **выразил серьезную обеспокоенность** отсутствием привлечения виновных к ответственности за пытки и другие серьезные нарушения, совершенные в

отношении представителей каракалпакской этнической группы, включая правозащитников, в связи с июльскими протестами 2022 года в Каракалпакстане.

Договорные органы ООН призвали власти стран Центральной Азии обеспечить эффективное и беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении, связанных с событиями 2022 года, привлечь виновных к ответственности, назначить им соразмерные наказания и обеспечить возмещение ущерба жертвам. Хотя эти рекомендации были вынесены в связи с конкретными событиями, они в равной степени актуальны для решения более широкой проблемы безнаказанности за пытки и жестокое обращение, сохраняющейся во всем регионе.

Проблемы, с которыми сталкиваются борцы с пытками

Организации гражданского общества, активисты и адвокаты играют незаменимую роль в усилиях по предотвращению пыток и борьбе с ними в Центральной Азии. Помимо мониторинга и документирования нарушений, они оказывают жертвам и их семьям важнейшую правовую, медицинскую и психологическую поддержку, а также участвуют в усилиях, направленных на привлечение виновных к ответственности. Однако в условиях общего сокращения гражданского пространства их способность выполнять эту работу всё больше ограничивается враждебной риторикой, ограничительным законодательством, неправомерным вмешательством и другими формами давления. Это, в свою очередь, ослабляет усилия по борьбе с безнаказанностью за пытки и жестокое обращение. Вместо того чтобы препятствовать вкладу гражданского общества в предотвращение пыток, поддержку жертв и обеспечение правосудия, власти должны признавать, приветствовать и поддерживать эти усилия.

Международное сотрудничество, невыдворение и транснациональные репрессии

Проблемы, изложенные выше, подчеркивают важность международного взаимодействия в поддержку усилий по предотвращению пыток и борьбе с ними в Центральной Азии, в том числе посредством содействия укреплению гарантий защиты от пыток, независимых механизмов мониторинга, а также потенциала по расследованию таких преступлений и привлечению виновных к ответственности в соответствии с рекомендациями международных органов по правам человека. Поддержка организаций гражданского общества, работающих над вопросами предотвращения пыток и борьбы с ними, является важнейшим элементом такого взаимодействия.

Продолжающаяся практика применения пыток и жестокого обращения в Центральной Азии, наряду с сохраняющимися недостатками в области предупреждения, независимого контроля и привлечения виновных к ответственности, также подчеркивают важность полного соблюдения принципа невысылки. В частности, в условиях активизации усилий по содействию

возвращению и выдворению лиц государства, сотрудничающие со странами Центральной Азии, должны обеспечивать полное соответствие своей миграционной политики этому принципу и воздерживаться от высылки, экстрадиции или иной передачи лиц в страны региона, если имеются существенные основания полагать, что им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим запрещенным формам жестокого обращения. В этом контексте следует уделять особое внимание растущим проявлениям транснациональных репрессий и преследованию лиц по политическим мотивам за пределами национальных границ, в том числе посредством попыток добиться их принудительного возвращения. Такие лица подвергаются повышенному риску применения пыток и других серьезных нарушений прав человека в случае возвращения.

Рекомендации

На фоне поднятых выше вопросов мы призываем власти **Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана:**

- Обеспечить эффективное выполнение международных обязательств в области предупреждения пыток и жестокого обращения, добившись реальных улучшений в законодательстве, политике и практике, в том числе посредством выполнения рекомендаций и решений международных органов по правам человека.
- Обеспечить, чтобы все задержанные пользовались основными гарантиями с момента фактического лишения свободы, включая незамедлительный доступ к адвокату, независимое медицинское освидетельствование, незамедлительное уведомление родственников и эффективные средства обжалования законности задержания.
- Усилить гарантии защиты от пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей и допросов, в том числе посредством внедрения комплексных и защищенных от подделки систем видеозаписи, охватывающих все этапы задержания, транспортировки, содержания под стражей и допросов.
- Ратифицировать и эффективно осуществлять ФПКПП в тех странах, где это еще не сделано, а также создать, укрепить или восстановить национальные превентивные механизмы, обеспечив их полную независимость, достаточное финансирование и неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей.
- Создать независимые и эффективные механизмы для приема и расследования жалоб на пытки и жестокое обращение и обеспечить, чтобы все жалобы расследовались оперативно, тщательно и беспристрастно.
- Обеспечить, чтобы пытки и жестокое обращение преследовались по соответствующим статьям уголовного законодательства, чтобы назначаемые наказания соответствовали тяжести совершенных преступлений, и чтобы сроки давности, амнистии и другие меры не способствовали безнаказанности.

- Создать независимые системы судебно-медицинской экспертизы и обеспечить надлежащее документирование утверждений о применении пыток в соответствии с международными стандартами, включая Стамбульский протокол.
- Защищать жертв, свидетелей, адвокатов, медицинских работников и правозащитников от запугивания и репрессий, связанных с сообщением о пытках, документированием пыток и расследованием таких случаев.
- Обеспечить жертвам пыток и жестокого обращения доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая адекватную компенсацию, реабилитацию и другие формы возмещения ущерба, а также в полном объеме выполнять решения международных органов по правам человека по индивидуальным сообщениям.
- Обеспечить проведение эффективных, независимых и транспарентных расследований утверждений о применении пыток и других серьезных нарушений, совершенных в связи с подавлением протестов, привлечь виновных к ответственности и обеспечить жертвам надлежащее возмещение ущерба.

Мы призываем **другие государства-участники ОБСЕ, институты ОБСЕ и международных партнеров** стран Центральной Азии:

- Продолжать уделять приоритетное внимание предотвращению пыток и жестокого обращения в рамках взаимодействия с правительствами стран Центральной Азии, в том числе посредством двусторонних диалогов, многосторонних форумов и программ сотрудничества.
- Поддерживать усилия по укреплению независимого контроля за местами содержания под стражей, совершенствованию гарантий защиты от пыток и укреплению механизмов привлечения виновных к ответственности в регионе.
- Оказывать политическую, техническую и финансовую поддержку независимым организациям гражданского общества, адвокатам и инициативам по оказанию помощи жертвам, работающим над предотвращением пыток, документированием нарушений и поддержкой пострадавших.
- Последовательно выражать обеспокоенность по поводу отдельных случаев применения пыток, безнаказанности и репрессий в отношении жертв, адвокатов, журналистов и правозащитников, занимающихся вопросами предотвращения пыток и борьбы с ними.
- Поощрять и поддерживать полное выполнение рекомендаций международных правозащитных механизмов, касающихся предупреждения пыток, жестокого обращения и борьбы с безнаказанностью.
- Воздерживаться от принудительного возвращения лиц в страны Центральной Азии в нарушение принципа невысылки, в том числе в случаях, связанных с транснациональными репрессиями.

Дополнительная информация

Для получения дополнительной информации по вопросам, рассмотренным выше, см. следующие публикации:

Казахстан

Альтернативный доклад Коалиции НПО против пыток в КПП для принятия перечня вопросов до представления пятого периодического доклада Казахстана, март 2026 года:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FICS%2FKAZ%2F69161&Lang=en

Альтернативный доклад Коалиции НПО против пыток в Комитет ООН по правам человека для рассмотрения третьего периодического доклада Казахстана, май 2025 года:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FCSS%2FKAZ%2F63266&Lang=en

Кыргызстан

Доклад ОМСТ и IPHR по вопросам пыток для УПО Кыргызстана, октябрь 2024 года:

<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2024/10/joint-omct-iphr-upr-submission-on-torture-issues-in-kyrgyzstan-october-2024.pdf>

Страновая справка ОМСТ:

<https://www.omct.org/en/global-torture-index?country=kyrgyzstan>

Таджикистан

Совместный альтернативный доклад Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности, IPHR, ХФПЧ и ОМСТ в КПП для рассмотрения четвертого периодического доклада Таджикистана, март 2026 года:

<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2026/04/joint-submission-on-tajikistan-to-the-un-cat.pdf>

Совместный доклад Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности, IPHR, и ХФПЧ по вопросам пыток для УПО Таджикистана, апрель 2026 года: <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2026/05/upr-tajikistan-submission-on-torture.pdf>

Туркменистан

Совместный брифинг IPHR и TIHR для диалога ЕС-Туркменистан по правам человека, май 2026 года:

<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2026/05/key-human-rights-issues-cases-and-recommendations-for-eu-turkmenistan-dialogue.pdf>

Совместный доклад IPHR и TIHR в КПП для рассмотрения третьего периодического доклада Туркменистана, апрель 2026 года:

<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2025/04/tihr-iphr-report-to-the-committee-against-torture-march-2025.pdf>

Узбекистан

Совместный брифинг IPHR и АНРСА для диалога ЕС-Узбекистан по правам человека, июнь 2025 года:

<https://iphronline.org/wp-content/uploads/2025/07/iphhr-ahrca-briefing-for-eu-uzbekistan-human-rights-dialogue-june-2025.pdf>